

РОЛЬ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ В СОЗДАНИИ ОТОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ

Сержант Ю.В.

научный руководитель доктор филол. наук Евсеева И.В.

*Лесосибирский педагогический институт – филиал
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»*

Задачи работы: выявить словообразовательные модели, по которым образуется производная отсоматическая лексика, называющая одежду; установить продуктивность моделей, смысловое наполнение; проследить смысловое соотношение словообразовательных моделей анализируемой лексики.

Основным способом передачи информации является живое слово. Именно оно устанавливает связь поколений. Вполне логично, что человек является носителем и создателем языка. Можно заметить, что человеческое сознание живо реагирует на изменения в окружающей среде, и они находят свое отражение в устной, а затем и в письменной речи. С другой стороны, ребенок с самых первых минут своей жизни слышит и учится понимать родной язык. Он соотносит слова между собой и понимает, какие ценности наиболее важны для его семьи его рода в целом. Таким образом, язык формирует человеческое мышление. Как отмечает Ж. Багана, «мышление отражает действительность, а язык ее выражает, не только передавая содержания или сообщения о предметах и явлениях внешнего мира, но и организуя наши мнения об этом мире, расчленяя и закрепляя их в сознании, с одной стороны являясь средством выражения мысли, с другой – орудием ее формирования.» [1: 4].

Для того чтобы объяснить явления окружающей действительности, понять свое место в этом мире, человек использовал, по мнению В.В. Красных, шесть базовых кодов. Среди них соматический код он ставит на первое место, выделяя в следующей последовательности и другие коды, заложенные в структуризации и описании окружающего мира: пространственный, временной, предметный, биоморфный и духовный [4: 232–233]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что тело является ключевым средством определения места человека в мире. По мнению А. Бергсона, тело всегда наполняет наше сознание или сознание наполняет тело.

С давних пор люди именуют предметы, соотнося их, прежде всего, с самими собой и с частями своих тел. При этом они обращали и обращают внимание на форму, цвет, размер, функции, структуру и другие признаки называемого объекта. Например, теплая одежда, призванная согревать тело человека зимой, была названа *телогрейкой* или более выразительно – *душегрейкой*, щука размером с локоть, т.е. от локтя до запястья – *локотницей*, приспособления для мытья рук – *рукомойник*, для их вытирания – *рукотёр* и др. [2].

Для того чтобы понять картину мира наших предков, необходимо понять, как люди образуют новые слова, что в этом процессе является первичным, а что вторичным.

Состав слов в языке пополняется двумя путями: их либо заимствуют из других языков, либо создают по определенным образцам из имеющихся в языке средств. Наиболее важен для нас второй способ пополнения словарного состава русского языка. Так как словообразование более непосредственно, чем другие лингвистические системы отражает все изменения, происходящие в окружающей нас действительности [1: 10].

Морфемная и словообразовательная структуры отсоматических дериватов, называющих одежду, отличаются относительно большим разнообразием моделей и

способов образования. Отметим следующее: говоря об одежде, мы имеем в виду не только вещи, предназначенные для покрытия тела (*безрука́вник* 'Женская кофта без рукавов, со сборками'), но и отдельные детали одежды (*ошей́ник* 'Ворот, воротник у рубахи, кофты и т.п. '), а также обувь и ее части (*голенíще* 'Часть сапога, охватывающая голень') и украшения для тела (*нако́сник* 'В XV-XVII вв. в России украшение для кос, сделанное из кусочка бересты или кожи, обтянутых дорогой тканью') [5].

Словообразовательные модели (далее СМ), по которым образуется производная лексика, называющая одежду, позволяют установить их продуктивность, проследить смысловое наполнение и соотношение СМ анализируемой лексики.

Проанализировав собранный нами материал, мы отметили, что наименования одежды, строятся по определенным словообразовательным моделям, имеющим место в языковом сознании говорящих. Наиболее продуктивными являются конфиксальные образования, построенные по СМ: *на-...-ник* (*наго́ловник*, *наплечник*), *о-...-ник* (*оплечник*, *ошейник*), *на-...-к(а)* (*наладо́нка*, *нагрудка*), а также суффиксальные конструкции с *-ник* и *-к(а)* (*шейник*, *косник*).

Конфиксальная лексико-словообразовательная модель 'основа сущ.+ формант на- ... -ник' несет на себе лексико-словообразовательное значение «одежда, надеваемая человеком на соматический объект (далее СО) с какой-либо целью». Например: *наго́ловник* 'ремешок, надеваемый на голову, убирающий волосы перед работой'; *наплечник* 'часть старинных доспехов, надеваемых на плечи, с целью их защиты'; *нако́ленник* 'береста, надеваемая на колени, для защиты от повреждений' и др.

Данной модели синонимична словообразовательная модель 'на-+ основа сущ + -к'. Например: *наладо́нки* 'рабочие перчатки с отрезанными кончиками пальцев, покрывающие ладонь и служащие для защиты руки от мозолей во время работы'; *нагрудка* 'часть женской рубахи между кокеткой и подолом, закрывающая грудь, сшитая из другого материала'; *нагрудка* ' меховая куртка, защищающая грудь от холода'.

Лексико-словообразовательной модели 'основа сущ + -ник' соответствует 6 дериватов: *косник1* 'лента, шнурок, вплетаемые в косу' *косник2* 'кисточка из мелких косичек, служащих украшением понева (понева – старинная русская поясная одежда замужней женщины: юбка из трёх, реже четырёх, полотнищ шерстяной или полушерстяной клетчатой или полосатой ткани)' «одежда, предназначенная для украшения СО и/или его фиксации»; «одежда, имеющая сходство с СО» *шейник* 'стоячий воротник, расположенный вокруг шеи' «одежда, находящаяся вокруг СО, и служащая для какой-либо цели – украшение, защита и под.» и др.

В рассмотренных СМ наиболее продуктивным суффиксом является *-ник* и синонимичный ему *-к*. Эти аффиксы имеют значение 'предмет, предназначенный для чего-либо'.

Кроме того, нами были обнаружены ряд СМ, которым соответствует всего лишь один дериват. К примеру, СМ 'основа сущ + -ан' с семантикой 'одежда, внешний вид которой соотносится с представлением о СО» соответствует дериват *жопан* 'очень изношенный армяк, кофта'.

К СМ 'без- + основа сущ + -ень' (одежда, названная по отсутствующей детали, покрывающей СО) относится дериват *безрукавень* 'женская одежда без рукавов'; а словообразовательной модели на- + основа сущ + -ец («одежда, надеваемая человеком на СО с какой-либо целью») принадлежит дериват *налобец* 'вид налобной повязки под головодец (головодец – 'женский головной убор с жемчугом и камнями')'.

Было замечено, что многие непродуктивные лексико-словообразовательные модели объединены общей семантикой, т.е. являются синонимичными. «Развитие сознания человека определяет семантические связи, детерминирующие эволюцию

полисемии. В семантике соматизмов появляются новые деривационные модели, отвечающие когнитивным изменениям в картине мира» [3: 75].

Продемонстрируем на языковом материале, каким образом соотносятся СМ с точки зрения семантики. То есть какое лексико-словообразовательное значение является ядерным в процессе создания по разным моделям производных слов, именующих одежду. Сразу же оговоримся, что в семантике всех СМ так или иначе содержится такой признак одежды, как функциональность. Она призвана защищать тело, прикрывать его от холода, повреждений, загрязнений, кроме того одежда может выполнять функцию украшения тела. Во всех моделях производные слова указывают на одежду и ее местоположение относительно СО.

1. Самое продуктивное значение СМ: «одежда, покрывающая (охватывающая) СО».

Этой семантикой обладают следующие словообразовательные модели:

- *за-* + *основа суц.* + *-ник*: *затукавник* ‘чехол, покрывающий руки от кисти до локтя, предохраняющий одежду от загрязнения’; *заколённый* (заколённый) ‘сапог с голенищем выше колена’;
- *на-* + *основа суц.* + *-ник*: *наживотник* ‘пояс’; *нарукавник* ‘фартук с рукавами’;
- *на-* + *основа суц.* + *ыш*: *налобыш* ‘женская повязка, покрывающая лоб’;
- *над-* + *основа суц.* + *-ник*: *наживотник* ‘пояс’;
- *основа суц.* + *-иш(и)*: *рукавишки* ‘верхняя часть женской рубашки’;
- *основа суц.* + *-иш(е)*: *голенщице* ‘часть сапога, охватывающая голень’;
- *па-* + *основа суц.* + *-к(а)/(и)*: *паголенка* ‘часть чулка, охватывающая голень’; *паголенки* ‘чулки-гольфы’ и др.

2. Вторая по численности оказалась группа СМ с типовой семантикой: «одежда, надеваемая человеком на / под СО». К этой группе относятся модели:

- *на-* + *основа суц.* + *-ник*: *наголовник* ‘ремешок, надеваемый на голову для того, чтобы волосы не лезли в глаза во время работы’;
- *основа суц.* + *-ник*: *головник* ‘женский головной убор’; *наплечник1* ‘наплечное украшение’; *наплечник2* ‘часть старинных доспехов, защищающая плечи’;
- *основа суц.* + *одец(а)*: *головодец* ‘женский головной убор с жемчугом и камнями, надеваемый на голову.’;
- *под* + *основа суц.* + *-ок*: *подпяток* ‘каблук под сапогом или башмаком; место под пяткой в обуви’ и др.

3. В третью группу были отнесены сложные СМ, которые в свой состав включают две основы и обладают семантикой «одежда, характеризующаяся определенным признаком, который соотносится со СО»:

- *основа прил.* + *(о)* + *основа суц.*: *кривоносы* ‘мужские лапти московского типа, плетенные на косой колодке’;
- *основа прил.* + *(о)* + *основа суц.* + *-к(а)*: *долгорукавка* ‘женская рубаха с длинными рукавами’; *долгоушка* ‘шапка-ушанка’;
- *основа суц.* + *(о)* + *основа гл.* + *-(j)к(а)*: *телогрейка* ‘зимняя верхняя одежда, предназначенная для согревания тела’ и др.

4. Группа СМ со значением: «одежда, находящая вокруг СО». К этой группе относятся такие словообразовательные модели, как:

- *за-* + *основа суц.* + *-ик(а)*: *заплечик* ‘часть занавеси, охватывающая плечи’;
- *о-* + *основа суц.* + *-j(э)*: *оплечье* ‘часть одежды или доспехов, покрывающая плечи’;
- *о-* + *основа суц.* + *-Ø*: *очёл* ‘украшение на щетке кокошника, обрамляющее лоб (чело)’;
- *о-* + *основа суц.* + *-ник*: *оплечник* ‘часть одежды, охватывающая плечи и прилегающая к ним’; *ошейник* ‘ меховой шарф, горжетка’;

- *основа сущ.* + *-ник*: *шейник* ‘стоячий воротник’ и др.
5. «Одежда, вплетаемая в СО» – этой семантикой обладает ряд СМ:
- *основа сущ.* + *(о)* + *основа гл.* + *-к(а)*: *косоплётка* ‘тесьма, шнурок, узкая ленточка, вплетаемая в конец косы для ее закрепления’;
  - *основа сущ.* + *-ник*: *косник* ‘лента, шнурок, вплетаемые в косу’;
  - *основа сущ.* + *-чик*: *косичка* ‘ленточка, которую вплетают в косу’ и под.
6. В эту группу включены словообразовательные модели с семантикой: «одежда, похожая по внешнему виду или каким-либо функциям на СО».
- *основа сущ.* + *-к(а)*: *пятка* ‘часть чулка или обуви, покрывающая заднюю часть ступни’;
  - *основа сущ.* + *-ок*: *носок* ‘передняя часть ступни, а также передний конец обуви, чулка’ и подобные СМ.
7. СМ с семантикой «одежда, характеризующаяся отсутствием того, что названо мотивирующим словом»:
- *без-* + *основа сущ.* + *-ень*: *безрукавень* ‘женская одежда без рукавов’;
  - *без-* + *основа сущ.* + *-ник*: *безрукавник1* ‘женская кофта без рукавов со сборками’; *безрукавник2* ‘кучерская или дворничная безрукавная поддевка’;
  - *основа сущ.* + *-Ø(а)*: *рукава* ‘кофточка без рукавов в виде жилета’.
8. Семантика «одежда, которая держится на СО» свойственна следующим СМ:
- *на-* + *основа сущ.* + *-нищ(а)*: *намышница* ‘вышитая женская рубаша с отрезным станом, держащаяся на мышках’;
  - *основа сущ.* + *-ик(о)*: *плечико* ‘полоска ткани, предназначенная для поддержания лифчика, а также женской или детской сорочки’.

Анализ языкового материала показал, что определенная семантика производных слов, именующих одежду, может передаваться целым рядом синонимических моделей. Эти модели могут функционировать как на одной территории, так и в разных местностях. Более разветвленная система синонимических моделей свойственна продуктивным типам. В каждом конкретном случае – синонимичном производном слове – уточняется указание одежды на ее местоположение относительно какого-либо соматического объекта.

Список литературы

1. Багана Ж., Кравченко О.Н. Словообразовательный потенциал соматизмов «сердце» и «голова»: Монография. – М.: ИНФРА – М., 2013. – 128 с.
2. Евсева И.В., Сержант Ю.В. Производная отсоматическая лексика, называющая одежду: признаковый подход // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания = General Theoretical and Typological Problems of Linguistics [Электронный ресурс]: сборник научных статей. – Выпуск 2 / Отв. ред. Е.Б. Трофимова. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2013. С. 153–157.
3. Жадейко М.Н. Антропологические аспекты полисемии соматизмов: диссертация кандидата филологических наук. – Нижний Новгород., 2008. – 185 с.
4. Красных В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – М., 2002.
5. Сержант Ю.В. Соматическая лексика, называющая одежду // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. / Отв. и научный ред. проф. Б. Я. Шарифуллин. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2013. – Вып. 4.– С. 253–258.